

Сахядай-нойон Сахядай-нойон, Сахада-нойон, Сагада-нойон, Сагадай-убугун («старец Сагадай»), Гали эжен Сахядай убген («владыка огня старец Сахядай»), в бурятской мифологии божество огня, покровительствующее семье, деторождению, домашнему очагу; предок всех многочисленных и безымянных духов огня, обитающих в каждом очаге.

Вместе со своей женой Санхалан-хатун (Сахала, Сахали, Санхурун, Занхалан) С.-н. является почитаемым онгоном □ иконическим «вместилищем» духа родового огня и одновременно его конкретной персонификацией; его представляли человеком красного цвета. С.-н. называют «старший сын земли», «средний сын дневного неба» (тенгри) и «младший сын ночного (звёздного) неба», что соответствует монгольским шаманским представлениям о рождении огня при отделении неба от земли. По другим поверьям, С.-н. □ сын Эсеге Малан-тенгри либо его внук (сын божества зимнего снежного неба Будургу Саган-тенгри, «изморозь белый тенгри»), брат Буха нойон бабая и божества планеты Венера Солбона (монг.

Цолмон). Согласно преданию, С.-н. был ниспослан с неба на землю западными тенгри, чтобы защитить людей от насылаемых восточными тенгри зимних холодов, ночных хищников и кровососущих насекомых (отражение универсальной охранительной функции огня).

Он женился на дочери хтонического божества, духа земли (являющегося также охотничьим божеством, хозяином тайги) Баян-Хангая («богатый обширный»). По одному из аларских мифов, этот космический брак сопровождался исчезновением солнца и луны, которые взял Баян-Хангай в качестве выкупа за невесту (затем они были вызволены из плена).

Другой аларский миф повествует о ссоре С.-н. с духом воды Герелнойоном, который просил у него дочь в жёны своему сыну, чем вызвал гнев хозяина огня, расценившего подобный брак как противоестественный (нарушающий экзогамию: оба принадлежали к одному роду). С тех пор огонь не терпит воды. Имя С.-н. является производным от сахиха □ «блеснуть» (о молнии), «высечь» (огонь с помощью кремня и огнива). По другой гипотезе, имена С.-н. и Санхалан-хатун восходят к именам сына Чингисхана Чагадая и его жены Чанхулан.

Чагадай, хранитель и жрец родового очага, после смерти был отождествлён с его духом-хозяином, который, будучи божеством семейного огня сакрализованной императорской фамилии, осмысливался как глава всех духов огня и, таким образом, как обобщённое божество огня. сравни также легенду, по которой С.-н. некогда был человеком — хранителем огня, а после смерти стал его духом-хозяином. В культовых текстах иногда встречается характерный для монгольской шаманской мифологии мотив раздувания С.-н. и его женой огня (очевидно, первого), что вообще больше соответствует функции не божества огня, но его создателя (см. в статье Отхан Галахан).

Литература :

Хангалов М. Н., Собр. соч., т. 1, Улан-Удэ, 1958, с. 295—99, 342;

т. 2, Улан-Удэ, 1959, с. 135;

Манжигеев И. А., Бурятские шаманистические и дошаманистические термины, М., 1978, с. 37—38;

Ринчен В., Культ исторических персонажей в монгольском шаманстве, в кн.: История и культура востока Азии, т. 3 — Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века, Новосиб., 1975, с. 191—93;

Sandschejew G., Weltanschauung und Schamanismus der Alaren-Burjaten, «Anthropos», 1928, Bd 23, H. 4, S. 967—71.